

Зрители в пространстве кинотеатра в Ленинграде в 1940-50-х годов

Научный руководитель – Калеменова Екатерина Алексеевна

Кудинова Екатерина Станиславовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: angruxbag@gmail.com

Данное исследование обращает внимание на аудиторию кинотеатров, формировавшую их образ и изменяющую его с учетом действительной реальности, исходя из своих требований, влияние социальных и политических факторов на формы построения повседневной жизни и досуга советского общества 1940-50-ых годов в Ленинграде. Цель исследования заключается в установлении особенностей изменения образа кинозрителя с учетом демографических и социальных изменений, произошедших в Ленинграде после окончания войны.

Кино и, соответственно, кинотеатры не могут существовать без зрителя. Зритель - основная цель производства киноискусства и самый главный агент становление центральных идей кинофильмов, а также изменения пространства кинотеатров и их развития [2]. Удивительно, но в работах, посвящённых изучению истории кино, зрителю отводится крайне небольшая эпизодическая роль. Исследователи рассматривают развитие киноискусства через призму эволюции языка, политической идеологии и технического прогресса, однако кинозрителю не уделяют достаточного внимания [5]. Тем не менее, при этом, советское кино в широком смысле, за все время своего существования, было в полной мере ориентировано на зрителя, образ и интересы которого, в тоже самое время, моделировались заказами партии (исключение составляет лишь авторское кино и послевоенные кино-рефлексии).

В данной работе, рассматривая кинотеатры как «третьи пространства», мы предполагаем, что в послевоенном Ленинграде, несмотря на установившуюся тенденцию «малокартиния» и частого повторения показа «трофейных» кинофильмов, они заняли важное место в досуговой деятельности жителей города [4]. Еще в 30-е годы поход в кино для представителей сохранившейся интеллигенции в некоторых случаях представлялся крайне интеллигентизированным и доступным для небольшой прослойки привилегированных членов партии. В послевоенные 40-е годы, однако, кино стало общественно доступным мероприятием, которое государство всеми силами пыталось популяризировать на уровне рабочекрестьянского быта [1]. Планы по развитию сетей кинофикации с каждым годом становились все масштабнее, планировалось колоссальное увеличение как передвижек и киноустановок в клубах, библиотеках и домах культуры, так и строительство новых кинотеатров, ремонт разрушенных во время войны [9, 12].

Изучая личные дневники ленинградцев, мы видим, что в первые послевоенные годы посещение кинотеатров воспринималось людьми как культурная форма досуговой деятельности. Очень часто посещение подобных мест могло рассматриваться в качестве особого праздника, торжественного мероприятия [6]. Чаще всего заметки о походе в кино встречаются у студентов или людей, которых можно было бы причислить к послевоенной интеллигенции, с той же частотой, что и о походах в театр [7]. Тем не менее, со временем аудитория кинотеатров расширилась. Данную деталь можно связать с относительной доступностью кинотеатров. Так, в середине 1940-х годов, один поход в городской кинотеатр

мог стоить как 4 булки хлеба (от 3,5 до 5 рублей), посещение сельского кинотеатра или передвижки, как 2, что характеризовало кинопросмотр как досуг, доступный только для небольшого круга потребителей, в 1955 же году билет в кино мог обойтись даже дешевле, чем килограмм ржаного хлеба. Таким образом, для представителей рабочего класса поход в кинотеатр становился куда более бытовым событием.

Интересной деталью является и то, что сеансов для детей в плане всех городских Ленинградских кинотеатра было значительно меньше, чем взрослых сеансов [2]. Так, например, в плане работы на 1946 год кинотеатров «Молодёжный» и «Баррикада» указано, что в день должно проводиться до 4 киносеансов для взрослых, в месяц при такой схеме должно было выходить до 120-124 сеансов, порог нормы детских же для киносеансов в месяц снижен до 27 (при средней загрузке зала до 90%) сеансов в месяц [8]. Тем не менее, изменения начали происходить уже в 1950-е годы, и если смотреть на статистику, отраженную в годовых планах бюджета, то можно заметить, что количество детских сеансов увеличилось и соотношение с киносеансами для взрослых приблизилось к 1/2, а не 1/5, какое наблюдалось в первые послевоенные годы. Кроме того, билеты на киносеансы для детей долгое время были гораздо дешевле, чем на фильмы для взрослых, что определенным образом связано с доступностью для школ, молодежных и детских клубов сотрудничества с кинотеатрами с целью организации культурно-просветительных, развлекательных или образовательных выездных мероприятий. Так, еще в 1947 год детский билет можно было приобрести за 2 рубля, когда же взрослый стоит 5,27 [10].

К середине XX-го века кинотеатр как городская структура плотно укоренился в сознании горожан, кино стало для них привычным видом досуга, а поход в кинотеатр хорошим планом на выходной день. Тем не менее, в связи с «малюкартиньем» и упадком кинопроизводства в 1940-50-е годы, даже при снижении стоимости билетов и наличии официальной пропаганды кинотеатры не могли привлекать достаточное количество зрителей и часто не справлялись с выполнением планов.

Список литературы:

1. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 - 1953 гг.- М.: РОССПЭН. 1999. - с. 99-108
2. Костина Н. А. Детские кинотеатры в региональной культурной политике 1960-х гг.//Наследие веков. - No. 1 (5). 2016. - с. 37-42.
3. Пруденский Г.А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М.: Наука. 1972. с. 45-102.
4. Фомин В. И. История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат. Москва: Минкульт РФ. ВГИК. 2012. 2759 с.
5. Kenez P. Cinema and Soviet Society, 1917-1953. - New York: Cambridge University Press, 1992.

Источники:

6. 1945 год. 27 марта. Маргарита Васильева / Прожито: Личные истории в электронном корпусе дневников [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://prozhito.org/>
7. 1945 год. 30 апреля. Мария Воробьева / Прожито: Личные истории в электронном корпусе дневников [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://prozhito.org/>
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-382. Оп. 1-1. Д. 54.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-382. Оп. 1-1. Д. 64.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-382. Оп. 1-1. Д. 79.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1-1. Д. 89.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-382. Оп. 1-1. Д. 220.